

Маленький Ци Линь в детстве выбрасывал игрушки, которые другие дети дарили Ло Юйханю, ломал их прямо на его глазах и заявлял, что если тот примет чей-то подарок, он избыт и дарителя. Но даже тогда Ло Юйхань не сердился, а лишь улыбался и соглашался, говоря, что впредь будет принимать подарки только от Ци Линя. Когда Ло Юйхань учился в школе, Ци Линь, который заканчивал детский сад раньше, сразу после занятий отправлялся с няней и водителем к школе Ло Юйханя. Как только класс выстраивался на выход, Ци Линь бросался к нему на коротких ножках, хватал за руку и уводил в свою машину. Любого, кто заговаривал с Ло Юйханем, он злобно сверлил взглядом.

Ци Линь подумал, что в детстве он был дураком. Нет, скорее, маленький Ци Линь был самым умным. Того, кто тебе нравится, нужно крепко держать при себе. А повзрослев, он научился чему-то вроде «настоящий мужчина уступает другим», и к чему это привело?

К чему это привело?!

Когда пришла тетушка Лю, Ци Линь спокойно вышел. Сегодня выходной, но он работал на себя, так что разницы не было. Он поехал в офис, и только сев перед компьютером, вспомнил, что вчера не посмотрел письмо от Хэ Шаньюя. Только открыл почту, как раздался звук нового уведомления.

Снова Хэ Шаньюй.

Тот с почтительным тоном сообщал, что утром получил подаренную У Хуном картину и уже пустил слух, что доволен компанией У Хуна и будет склоняться к выбору их предложения. В конце письма он спросил у Ци Линя, нужно ли сдавать полученную картину.

Ци Линь усмехнулся. Он прекрасно знал, какие его подчинённые. Зачем притворяться честными? Ведь если вода слишком чистая, в ней не будет рыбы. Он не стал вдаваться в подробности и ответил: «Сделай, что поручено. Картину оставь себе».

Тем временем У Хун вышел из отеля, где остановился Хэ Шаньюй, и, стоя у входа, глубоко вдохнул, чувствуя невероятное облегчение.

Прошлой ночью он сразу же снял номер с Ян Хуэй. Эта женщина пришлась ему по вкусу. Они не стали спешить, и первой её заботой было занять кухню отеля, чтобы сварить ему горячий суп с лапшой. Она сказала, что на вечернем банкете они слишком увлеклись делами и плохо поели, а пустой желудок вреден для здоровья. У Хун съел лапшу, наслаждаясь комфортом, а затем погрузился в сладкий сон в её объятиях. На следующий день он даже не заехал домой, а сразу поехал в офис, взял картину и отправился к Хэ Шаньюю. Тот оказался человеком дела, принял подарок и намекнул, что сотрудничество практически гарантировано.

Теперь, когда дело было сделано, домой всё же нужно было вернуться. У Хун выключил телефон прошлой ночью и включил его только утром, чтобы связаться с Хэ Шаньюем. На экране высветились десятки пропущенных звонков, а мессенджеры были переполнены сообщениями от Ян Маньмань, Ян Жань и матери. Ян Маньмань и Ян Жань требовали, чтобы он вернулся домой, а мать предупредила, чтобы он не натворил глупостей.

Он проигнорировал всё это и занялся своими делами, но в конце концов Ян Маньмань всё же была беременна его ребёнком, а в выходной день ей некуда было идти. Как ни крути, домой всё равно нужно было возвращаться.

Открыв дверь, он увидел, что весь дом в полном беспорядке. Повсюду валялись осколки стекла и керамики, все предметы, которые можно было сдвинуть, были разбиты вдребезги. Телевизор

стоял криво, с несколькими трещинами на экране, а подушки с дивана и одежда были разбросаны по полу. Ян Маньмань сидела посреди этого хаоса, с растрёпанными волосами. Видно, что она не спала всю ночь, её глаза были красными от усталости, и она пристально смотрела на У Хуна.

Её вид заставил У Хуна почувствовать себя неуютно. Он попытался прикрыть свою растерянность гневом:

— Что ты натворила? Зачем устроила такой беспорядок?

Ян Маньмань молчала, лишь продолжала смотреть на него. Её взгляд вызывал мурашки по коже.

У Хун, всегда боявшийся всего мистического, почувствовал, как весь его стыд превратился в ярость:

— Ты что, с ума сошла? Если не перестанешь пялиться, я тебя убью, поняла?!

Только тогда Ян Маньмань заговорила, её голос был хриплым:

— Убей меня. Убей, чтобы ты мог искать других шлюх. Если я умру, тебе больше не нужно будет объясняться за ночные отлучки. Но когда ты будешь спать с кем-то, помни: я и Ло Юйхань будем следить за тобой с обеих сторон.

Её лицо было мрачным, а улыбка зловещей, что в полумраке комнаты заставило У Хуна покрыться холодным потом.

Он взорвался:

— Зачем ты его упомянула? Хочешь испортить настроение? Ты что, пугаешь меня им? Ты сама прекрасно знаешь, что натворила! Не думай, что если ты стала законной женой, то перестала быть шлюхой!

Ян Маньмань ответила:

— Я не забыла. Я жалею, что не дала себе пощёчин, как могла связаться с таким скотом, как ты. Шлюха? Даже если бы я продавала себя, мне хотя бы платили бы деньги. Это лучше, чем сегодня, когда я ношу твоего ребёнка, а твоя мать смотрит на меня с презрением, твой отец презирает меня, а ты, У Хун, ты что, скот для разведения?

У Хун закричал:

— Что ты сказала?!

Его ярость достигла предела. Он схватил настенный телевизор и с силой швырнул его на пол. Раздался глухой удар, осколки разлетелись в разные стороны. Ян Маньмань даже не пошевелилась, позволив осколкам стекла порезать её лодыжки:

— Что, задело за живое? У Хун, ты никогда не задумывался, почему твой отец не даёт тебе власти, пока у тебя нет ребёнка? Потому что ты ни на что не годен! Ты ничтожество! Твой отец тебе не доверяет! Ты думаешь, что если у тебя будет сын, он передаст тебе компанию? Ты мечтаешь! Ты только и делаешь, что бездельничаешь, и если бы не звание сына семьи У, кто бы с тобой вообще общался?

У Хуну было двадцать восемь лет. Его сверстники уже давно взяли на себя семейные обязанности и стали опорами своих семей. Только он всё ещё занимался второстепенными делами, как молодой человек, только что пришедший в семейный бизнес. Слова Ян Маньмань не могли не разозлить его.

С налитыми кровью глазами он медленно сделал несколько шагов вперёд и тихо сказал:

— Повтори.

Ян Маньмань усмехнулась:

— Я повторю десять раз, если нужно. У Хун, ты ничтожество! Трус! Что ты собираешься делать? Что ты можешь сделать? У тебя нет никаких талантов, ты только умеешь издеваться над слабыми! А! Остановись!

У Хун схватил пластиковый поднос для фруктов, одной рукой прижал Ян Маньмань, которая отчаянно сопротивлялась, и начал бить её изо всех сил.

Прозрачный пластиковый поднос, который Ян Маньмань бросила на пол, не разбился, что говорило о его прочности. К тому же он был квадратной формы, с острыми краями. Весь страх У Хуна перед Ло Юйханем, сожаление об измене с Ян Маньмань и ярость от того, что его называют ничтожеством, вылились в эту беспощадную атаку на беззащитную женщину. Каждый удар был с полной силой, твёрдый предмет ударялся о тело, издавая глухие звуки, перемежающиеся с криками и плачем Ян Маньмань.

Она кричала, умоляла о пощаде, извинялась и просила его остановиться, но У Хун уже потерял рассудок, словно не слыша её. Всё его внимание было сосредоточено на руке, наносящей удары. Он бил её десятки раз, пока не выдохся, тяжело дыша. Только когда крики под ним стали тише, он осознал, что натворил.

Он в ужасе отпрыгнул, глядя на бесформенное тело Ян Маньмань, одновременно напуганный и виноватый. Он отступил на несколько шагов, крича:

— Ты... ты не притворяйся мёртвой!

Ян Маньмань не двигалась. Прошло некоторое время, прежде чем её рука слегка дёрнулась.

Это движение успокоило У Хуна. Зная, что она ещё жива, он отступил ещё на пару шагов, развернулся и выбежал из дома.

Ян Маньмань чувствовала невыносимую боль, ей казалось, что все кости в её теле сломаны. Живот сводило судорогами, словно его резали ножом. Она с трудом позвала на помощь, но в пустой комнате не было никого, кто бы её услышал. Слёзы катились по её щекам, постепенно превращаясь в душераздирающий плач.

Ян Жань получила звонок дочери, когда была в салоне красоты. Как только она ответила, из трубки донёсся жалобный плач, заставивший её вскочить с места, чем она напугала всех вокруг. Услышав слова Ян Маньмань, Ян Жань чуть не сошла с ума от ярости. Её беременная дочь стала жертвой домашнего насилия. Это что, вынуждает её убить?

Ян Жань немедленно поехала за Ян Маньмань и забрала её домой. Увидев дочь, лежащую на диване без движения, всю в синяках, она не смогла сдержать слёз. Вытирая слёзы, она взяла телефон и вызвала полицию, а затем отвезла Ян Маньмань в больницу для осмотра и лечения.

К счастью, все травмы были поверхностными, жизненно важные органы не пострадали. Были признаки угрозы выкидыша, но ребёнка удалось сохранить.

<http://bllate.org/book/16423/1488248>